

«Великая дидактика» Коменского

Андрей Викторович Хуторской,

директор Центра дистанционного образования «Эйдос», доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования

«НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЛИСЬ ЦЕЛЮ НАПИСАТЬ СОКРАЩЁННЫЕ РУКОВОДСТВА ДЛЯ БОЛЕЕ ЛЁГКОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ТОЛЬКО ТОГО ИЛИ ИНОГО ЯЗЫКА. ДРУГИЕ ИЗЫСКИВАЛИ БЫСТРЫЕ И КРАТКИЕ ПУТИ, ЧТОБЫ СКОРЕЕ НАУЧИТЬ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ НАУКЕ ИЛИ ТОМУ ИЛИ ДРУГОМУ ИСКУССТВУ... МЫ РЕШАЕМСЯ ОБЕЩАТЬ ВЕЛИКУЮ ДИДАКТИКУ, Т.Е. УНИВЕРСАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ВСЕХ УЧИТЬ ВСЕМУ».

(Я.А. КОМЕНСКИЙ)

Дидактика как теория обучения и образования своими корнями уходит в глубь веков. Обучение было во все времена существованием человека. Теория обучения начала формироваться уже тогда, когда возникла осмысленная необходимость передать потомкам не только накопленные достижения, но и способы их передачи. Нужно было выделить теоретический механизм обучения, обозначить его, а затем совершенствовать и транслировать новым поколениям.

В этом смысле дидактика появилась тогда же, когда и само обучение. Доказательством тому служат древние системы обучения — античные, средневековые. При всём их отличии, они всё-таки имеют общность — содержат основополагающие принципы, адресованы к определённым людям (субъектам обучения), обозначают и системно представляют содержание образования, устанавливают приоритетные формы и методы обучения, систему контроля.

Но не все древние системы обучения были проработаны. Дидактические идеи, правила, закономерности оказывались разбросанными в трудах мыслителей. Потребовалось систематизировать элементы теории обучения. С этой задачей пришлось справиться учёным, которых принято считать основателями дидактики.

Расширяющаяся практика обучения, обобщение опыта её педагогического осмысления, накопленные проблемы человечества в этой области вели к необходимости систематизации дидактических знаний и представлений, к их оформлению в виде научной области.

Первой фундаментальной работой по теории обучения стала «Великая дидактика» чешского епископа и просветителя Яна Амоса Коменского (1592–1670), написанная им в 1632 году. Первоначально книга называлась «Рай церкви или рай чешский» и была составной частью первого проекта реформы образования и воспитания в Чехии. В 1633–1638 гг. Коменский переработал, расширил и перевёл «Дидактику» на латинский язык. Так возникла «Великая дидактика» («*Didactica magna*»), ставшая основной теоретической базой средней (латинской) ступени образования. Правда, опубликован этот труд был только в 1657 году, спустя четверть века после написания.

Я.А. Коменский называет дидактику искусством обучения. Термин «дидактика» происходит от греческих слов *didactios* — поучающий и *didasko* — изучающий. Считается, что он был введён в употребление в 1613 году немецким языковедом и педагогом Вольфгангом Ратке (1571–1635). Его работа называлась «Краткий отчёт из дидакти-

ки, или искусство обучения Ратихия». Ратке (латинизированное имя — Ратихий) был сторонником природосообразного обучения, хотя и недооценивал роль активности учащихся: например, он считал возможным строить обучение в школах почти исключительно на лекционных формах, следуя от абстрактного к конкретному с использованием наглядности и руководствуясь другими сформулированными им правилами обучения.

Заметим, что под дидактикой Коменский понимал искусство не только обучения, но и воспитания. В настоящее время область воспитания в большей мере закреплена за педагогикой, чем за дидактикой, хотя определить точные границы, где кончается обучение и начинается воспитание, пожалуй, невозможно.

В европейской культуре Ян Амос Коменский один из первых систематизировал опыт, накопленный в области обучения и образования, и создал стройное учение о сущности, принципах и общих методах обучения. В «Великой дидактике» он кропотливо, с использованием многочисленных разделов и пунктов, рассматривает особенности обучения, формулирует принципы и «основоположения» обучения, опираясь, прежде всего, на природу вещей.

Приведём пример принципа, обозначенного им как «*Все из собственных корней*». Это основоположение взято автором «из природы», а также «из человеческого ремесла» и выражено соответствующим образом: «Ибо, сколько на *дереве* ни появляется древесины, коры, листьев, цветов, плодов — всё это рождается только от корня... От корня у дерева является всё, и нет необходимости приносить со стороны и прививать ему листья и ветви. Точно так же оперение птицы не составляется из перьев, которые побросали другие птицы, но происходит из самых внутренних её частей... Так и предусмотрительный *строитель* всё устраивает таким образом, чтобы здание опиралось исключительно на свой фундамент и поддерживалось своими связями, без подпорки со стороны»¹. Отсюда великий педагог делает вывод, что «*правильно обучать юношество — это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений,*

а это значит — раскрывать способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки, подобно тому, как из почек деревьев вырастают листья, плоды, а на следующий год из каждой почки вырастет целая новая ветка со своими листьями, цветами и плодами»².

Написанное Коменским более трёх веков тому назад актуально и сегодня. В подтверждение этого — отрывок, озаглавленный им «Огромное отклонение в школах»: «На самом деле до сих пор школы не достигли того, чтобы приучать умы, точно молодые деревца, развиваться из собственного корня, но приучали учащихся только к тому, чтобы, сорвав ветки в других местах, навешивать их на себя и, подобно эзоповской вороне, одеваться чужими перьями. В школах прилагали старание не столько к тому, чтобы открыть скрывающиеся в создании источники познания, сколько к тому, чтобы орошать этот источник чужими ручьями. Это значит, что школа не показывала самые вещи, как они происходят из самих себя и каковы они в себе, но сообщала, что о том и другом предмете думает и пишет один, другой, третий и десятый автор. И величайшей учёностью казалось знать о многом противоречивые мнения многих. Поэтому и получилось то, что весьма многие занимаются тем, что, копаясь в авторах, извлекают фразы, сентенции, мнения, составляя науку наподобие лоскутного платья. К ним с упрёком обращается Гораций: «О, подражатели, рабский скот!» И действительно, рабский скот, привыкший к тасканию чужих тяжестей»³.

К сожалению, и в современной школе, в том числе и в высшей, до сих пор учащимся предлагают «таскать чужие тяжести», т.е. изучать чужие работы больше, чем создавать свои собственные.

Коменский критиковал школы своего времени за то, что они учат детей чужим знаниям, вместо развития собственного взгляда на мир. Причиной этого он называл

¹ Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. М.: Педагогика, 1989. С. 68.

² Там же. С. 68.

³ Там же. С. 69.

применение ошибочного метода: «Метод преподавания всех предметов показывает, что школы стремятся к тому, чтобы научить смотреть чужими глазами, мыслить чужим умом. Школы учат не тому, чтобы открывать источники и выводить оттуда различные ручейки, но только показывают ручейки, выведенные из авторов, и согласно с ними предлагают идти по ним к источникам назад»⁴.

Решение этой проблемы пытались и пытаются найти многие современные учёные-педагоги. Разрабатываются дидактические теории, технологии обучения, позволяющие детям вырастать «из собственных корней», исследуя своим личностным взором источники главных течений окружающего мира. Например, с этой целью разработана *дидактическая эвристика*⁵.

Цели и принципы «Великой дидактики»

Чтобы рассмотреть основу дидактической системы Я.А. Коменского, приведём непривычно длинный для современного читателя заголовок его фундаментальной работы:

ВЕЛИКАЯ ДИДАКТИКА,
содержащая универсальное искусство
учить всех всему,

или

верный и тщательно обдуманый способ создавать по всем общинам, городам и селам каждого христианского государства такие школы, в которых бы всё юношество того и другого пола, без всякого, где бы то ни было, исключения, могло обучаться наукам, совершенствоваться в нравах, исполняться благочестия и таким образом в годы юности научиться всему, что нужно для настоящей и будущей жизни,

КРАТКО, ПРИЯТНО, ОСНОВАТЕЛЬНО,

где для всего, что предлагается,

ОСНОВАНИЯ почерпаются из самой природы вещей;

ИСТИННОСТЬ подтверждается парал-

лельными примерами из области механических искусств;

ПОРЯДОК распределяется по годам, месяцам, дням и часам, наконец, указывается

ЛЕГКИЙ И ВЕРНЫЙ ПУТЬ для удачного осуществления этого на практике.

В этом заголовке в сжатой форме сформулированы основные цели, задачи и принципы разработанной системы обучения, выражена суть дидактики.

Цель дидактики — создать везде и для всех школы для обучения молодёжи.

Цель учения — изучить науки, нравственно усовершенствоваться, стать благочестивым, научиться всему, что нужно для настоящей и будущей жизни.

Цель обучения — предложить путь для осуществления перечисленных целей на практике.

Основные принципы и признаки обучения также можно выделить из заголовка книги:

1. Краткость.
2. Приятность.
3. Основательность.
4. Истинность.
5. Упорядоченность.
6. Лёгкость.
7. Удачность.

В данных признаках и соответствующих им требованиях проглядывает суть разработанного учения. Расшифруем и конкретизируем предлагаемые требования, опираясь на основоположения, выдвигаемые Коменским в «Великой дидактике». Приведённые перечни являются авторским систематизированным конспектом этой книги, хотя и не отражают её структуры.

Краткость в обучении будет достигнута, если:

- образование будет универсальным;
- учебные занятия разделены на классы;
- учебное время распределено на каждый год, месяц, день, час;
- каждый отрезок времени сосредоточен на изучении только одного предмета;
- у одного и того же ученика по одному и тому же предмету будет один учитель;

⁴ Там же, С. 69.

⁵ Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.

- одна работа предлагается всему классу;
- учащиеся не получают никаких других книг, кроме тех, которые приняты в соответствующем классе;
- не придётся приниматься ни за что ненужное.

Приятность в обучении достигается, если:

- обучение начинать рано;
- детей учат своевременно;
- детей возвращают к их первоначальной природной устремлённости к учению;
- ученики не принуждаются заучивать то, что им хорошо понятно;
- детей учат сообразно способностям различного характера;
- метод обучения превращён в искусство;
- метод обучения уменьшает трудности учения, чтобы не отвращать учеников от дальнейших занятий;
- метод обучения естественен и в нём разумно сочетается полезное с приятным;
- школа находится в спокойной местности, удалённой от шума и развлечений;
- школа чрезвычайно привлекательна внутри и снаружи.

Основательность обучения означает:

- брать примеры у природы;
- брать примеры у искусства;
- всему будет положено прочное основание;
- всё, что имеет взаимную связь, постоянно будет соединяться;
- всё происходит постепенно, без скачков;
- то, что намечено планом, должно быть выполнено, до окончания дела нельзя останавливаться;
- никому, ни под каким предлогом не следует позволять пропускать занятия и уклоняться от уроков;
- за поведение нужно наказывать строже, чем за учение.

Истинность обучения означает:

- человека необходимо формировать;
- формировать человека нужно только в раннем возрасте;
- человек формируется по образу божьему;
- ученики направляются туда, куда их влечёт природа;
- образование необходимо всем, и отсталым, и даровитым;
- неразумно сообщать юношеству в самом начале занятия нечто противоречивое,

т.е. возбуждать его сомнение в том, что должно быть изучено;

- ученики должны делать не то, что им нравится, но то, что им предписывают законы и учителя.

Упорядоченность обучения означает:

- точный порядок во всём;
- всё происходит своевременно;
- последующее опирается на предыдущее;
- всё образуется отдельно, а не смешанно;
- всё в обучении связано — одно с другим;
- подготовить человека к чему-либо нужно раньше, чем это ему потребуется;
- занятия распределяются по времени и порядку;
- каждая наука должна быть заключена в сжатые точные правила;
- каждое правило излагается немногими ясными словами и сопровождается примерами;
- сперва внутреннее, затем внешнее — сначала готовится материал, потом ему придают форму;
- в детях формируется сначала понимание вещей, потом память, затем — язык и руки;
- сначала основы общего образования, затем развитие полученных знаний;
- прежде общее — в простейших элементах, затем — правила и примеры, потом полные системы.

Лёгкость обучения означает:

- от простейших начал переходить к общему;
- от более лёгкого переходить к более трудному;
- от более общего переходить к более частному;
- двигаться вперёд не спеша;
- всё передавать ученикам с помощью чувств;
- учить вещам раньше слов;
- все науки и языки изучать одним и тем же методом;
- не навязывать ничего, что не соответствует возрасту и методу обучения;
- не обременять чрезмерным количеством учебного материала;
- параллелизм естественного и искусственного, подражание нормам природы и механики.

Удачность обучения означает:

- школа является мастерской людей;
- ученики занимаются полезными вещами;
- в школе преподаётся только то, что приносит самую основательную пользу, как в настоящей жизни, так и в будущей, а также в далёкой будущей (после смерти);
- нужно изучать только ценное;
- нужно заниматься только тем, что относится к делу;
- всё — через самостоятельное наблюдение и восприятие чувствами;
- всё закрепляется упражнениями;
- ребёнок остаётся в школе, пока не станет образованным;
- готовить учеников к обязанностям их будущего призвания.

Большинство из перечисленных требований и правил Я.А. Коменского сохраняет силу и в современной школе. Однако ряд положений «Великой дидактики» критически переосмысливается или отвергается в тех или иных дидактических системах. Например, принцип проблемности обучения противоречит принципу Коменского о неразумности сообщения противоречий ученикам в начале занятия. Принципы предоставления ученику одного учителя и одного учебника также не являются руководящими в современной школе.

Я.А. Коменский описал множество дидактических идей, принципов и правил организации обучения. Он предложил учебный год, его деление на учебные четверти, каникулы, продолжительность учебного года, одновременный приём учащихся осенью, классно-урочную систему, учёт знаний учащихся и др.

Основные категории дидактики Я.А. Коменского таковы: природа человека, принципы (основоположения) образования, содержание образования, методы обучения и воспитания.

Стремясь сделать образование доступным всем детям, Коменский создал классно-урочную систему обучения, которая во многом заменила существовавшую тогда индивидуальную систему.

Коменский ввёл понятие о ступенях обучения: «В каждом обучении имеются три точно определённые ступени: начало, продол-

жение и конец». Началом обучения является чувственное восприятие: прежде предмет, а затем (или параллельно) слово. За первой следует вторая ступень — продолжения или пояснения учителя, сравнения, обобщения. И третья — упражнения, которым предлагается отводить две трети урока.

Далеко не все его идеи были выдвинуты и разработаны им самим. Например, урок как форма обучения применялся задолго до «Великой дидактики». Коменский свёл воедино различные принципы и методы обучения, придал им характер дидактической системы, построенной на общих философских основаниях.

Некоторые предложенные Я.А. Коменским «основоположения» утвердились в современной дидактике в качестве дидактических принципов: природосообразности, наглядности, последовательности, систематичности и др.

Принцип природосообразности. Вопросами природы человека занимались многие философы и педагоги. Коменский же сформулировал принцип природосообразности как первое и основное состояние человека обучающегося, призывающего его к природному первоначалу.

Принцип наглядности. Учёный развил роль наглядности до ситуации привлечения всех органов чувств ученика к его познавательной деятельности: «Школы должны предоставлять всё собственным чувствам учащихся так, чтобы они сами видели, слышали, осязали, обоняли, вкушали всё, что они могут и должны видеть, слышать и т.д., они избавят, таким образом, человеческую природу от бесконечных неясностей и галлюцинаций...».

Принцип последовательности. Коменский называет ряд требований к обучению:

- Необходимо установить точный порядок обучения во времени.
- Вся совокупность учебных занятий должна быть тщательно разделена на классы.
- Учебный материал располагается так, чтобы каждая его новая часть органично следовала из предыдущей.
- Всё изучается с указанием на причины происходящего, ведь знать что-нибудь —

это значит называть вещь в причинной связи.

Последовательно происходит также развитие детей по мере их взросления: сначала развивают чувства учащихся, затем их память, мышление и, наконец, речь и руку.

Принцип систематичности. Систематичность обучения означает необходимость доводить учащихся до понимания связи между явлениями. И так организовать учебный материал, чтобы он не казался хаосом, а был кратко изложен в виде немногих основных положений. В обучении надо идти от фактов к выводам, от примеров к правилам (которые систематизируют, обобщают эти факты и примеры), от конкретного к абстрактному, от лёгкого к трудному, от общего к частному. Сначала давать общее представление о предмете или явлении, затем переходить к изучению его отдельных сторон.

Принцип сознательности. Коменский даёт указания на то, как осуществить сознательное обучение: «При образовании юношества всё нужно делать как можно более отчётливо, так, чтобы не только учащий, но и учащийся понимал без всякого затруднения, где он находится, и что он делает». Говоря современным языком, речь идёт о рефлексии — осознании учебной деятельности.

Принцип активности. Воспитание активности и самостоятельности Коменский считает важнейшей задачей: «Чтобы всё делалось посредством теории, практики и применения, и притом так, чтобы каждый ученик изучал сам, собственными чувствами, пробовал всё произносить и делать и начал всё применять. У своих учеников я всегда развиваю самостоятельность в наблюдении, в речи, в практике и в применении, как единственную основу для достижения прочного знания, добродетели, и, наконец, блаженства». Одним из главных врагов обучения Коменский считает бездеятельность и лень учащегося.

Принцип повторения и упражнения. «Так как только упражнение делает людей сведущими во всех вещах, искусившимися во всём и поэтому годными ко всему, мы требуем, чтобы во всех классах учащиеся

упражнялись на практике: в чтении, письме, повторении и спорах, в переводах прямых и обратных, в диспутах и декламации и т.д. Упражнения такого рода мы разделяем на упражнения: а) чувств, б) ума, в) памяти, г) упражнения в истории, д) в стиле, е) в языке, ж) в голосе, з) в правах, и) в благочестии».

Именно Коменский считал необходимым совместное обучение детей, стоящих на одном и том же уровне развития: «Одинаковый детский возраст, одинаковые успехи, нравы и привычки более способствуют взаимному развитию, так как глубиной изобретательности один другого не превосходят. Между ними нет никакого стремления к господству одного над другим, никакого принуждения, никакого страха, но одинаковая любовь, искренность, свободные о каждом деле вопросы и ответы». Данный принцип является одной из составляющих современной классно-урочной системы. В то же время некоторые современные системы обучения обосновывают и реализуют разновозрастную форму обучения (метод «погружения», кружки, студии и др.).

9 правил искусства обучения наукам

Под обучением Коменский понимал единый процесс передачи знаний учителем учащимся и усвоение этих знаний. Чтобы искусно обучать, учёный предложил следовать девяти правилам:

1. Всему, что должно знать, нужно обучать.
2. Всё, чему обучаешь, нужно преподнести учащимся, как вещь действительно существующую и приносящую определённую пользу.
3. Всему, чему обучаешь, нужно обучать прямо, а не окольными путями.
4. Всему, чему обучаешь, нужно обучать так, как оно есть и происходит, т.е. путём изучения причинных связей.
5. Всё, что подлежит изучению, пусть сперва предлагается в общем виде, а затем по частям.
6. Части вещи должно рассмотреть всё, даже менее значительные, не пропуская ни одной, принимая во внимание порядок, положение и связь, в которой они находятся с другими частями.

7. Всё нужно изучать последовательно, сосредотачивая внимание в каждый данный момент только на чём-либо одном.

8. На каждом предмете нужно останавливаться до тех пор, пока он не будет понят.

9. Различия между вещами должно передавать хорошо, чтобы понимание всего было отчётливым.

После толкования перечисленных правил, в разделе «Метод нравов» следует немало важное замечание автора «Великой дидактики»: «Всё предшествующее не так существенно по сравнению с главным — нравственностью и благочестием». Таким образом, изучение наук и развитие человека служат более важным задачам, решение которых происходит на протяжении всей жизни.

Школы жизни

Чтобы всякая жизнь стала школой, Я.А. Коменский предлагает дать каждому возрасту делать то, к чему он способен. Для этого учёный разработал непрерывную школьную систему, которая состоит из семи этапов — школ:

1. *Школа рождения* — зачатие и формирование в лоне матери.

2. *Материнская школа* — младенчество (воспитание в семье под руководством матери до 6 лет).

3. *Школа детства* — школа родного языка для детей от 6 до 12 лет (изучение родного языка, арифметики, элементов геометрии, географии, природоведения, чтение Священного Писания, знакомство с важнейшими ремёслами).

4. *Школа отрочества* — латинская школа или гимназия для детей с 12 до 18 лет; создаётся в крупных городах для наиболее способных учащихся; в учебный план гимназии наряду с традиционными «семью свободными искусствами» вводятся естествознание, история и география.

5. *Школа зрелости* — академия: высшая школа для молодёжи с 18 до 24 лет, которая должна быть в каждом государстве.

6. *Школа зрелого возраста*, в которой «преподаёт» сама жизнь. Школа возмужалости распространяется на всю деятельность человека, её цель — деяния мудрости, добра, любви.

7. *Школа старости* — углубление человеческой мудрости, счастливого завершения

жизни, она учит правильно проводить остаток дней, подготовить свою душу для посмертного существования и достойно встретить кончину.

Рассмотрим содержание каждой из этих школ, излагая мысли и предложения учёного.

«Полное образование, — пишет Я.А. Коменский, — требует посвятить ему весь период юности человека до 24 лет». Это время разбивается на четыре шестилетия, соответствующие четырём временам года. Отсюда следуют первые школы.

1. Школа рождения — зачатие и формирование в лоне матери. Эта школа схожа с началом года — январём. Её главное содержание — благоразумие будущих родителей при вступлении в брак, соблюдение ими здорового образа жизни ради будущего потомства, забота о беременной матери.

2. Материнская школа охватывает период от рождения до 6 лет. Я.А. Коменский называет 20 главных занятий, подлежащих усвоению в материнской школе:

◀ *Метафизика* — дети воспринимают всё в общих и неясных чертах, видя, слыша, вкушая, осязая.

◀ *Физика* — знание о том, что такое вода, земля, воздух, огонь, дождь, снег, лёд, камень, железо, дерево, трава, птица, рыба, бык и пр. Ребёнок должен знать названия и употребление, по крайней мере, внешних частей своего тела. Начала *оптики* ребёнок получает благодаря тому, что начинает различать и называть свет и тьму, тень и различия основных цветов: белого, чёрного, красного и пр.

◀ Начала *астрономии* состоят в том, чтобы знать, что называют небом, солнцем, лунной, звёздами, и замечать, что они каждый день восходят и заходят.

◀ Начала *географии* заключаются в том, что дети, сообразно с характером местности, где они воспитываются, учатся понимать, что такое гора, долина, поле, река, селение, замок, город.

◀ Основы *хронологии* — понимание, что называется часом, днём, неделей, годом, что такое лето, зима и пр., понятия вчера, позавчера, завтра, послезавтра и пр.

◀ Начала *истории* состоят в том, чтобы ребёнок мог припоминать и рассказывать,

что произошло недавно, как тот или другой в том или другом деле действовал.

◀ Корни *арифметики* — счёт до десяти, понимание «мало» и «много», представление, что три больше, чем два, и что единица, прибавленная к трём, даёт четыре и пр.

◀ Знания элементов *геометрии* — что называется большим и малым, длинным и коротким, широким и узким, толстым и тонким; что называется линией, крестом, кругом и пр.; измерение пядью, локтем, саженью и пр.

◀ Первоначальные основы *статики* — дети видят, что вещи взвешиваются на весах, учатся сами кое-что взвешивать на руке, чтобы определить, тяжело это или легко.

◀ Опыт в *механическом труде* — способность переносить вещи туда и сюда, приводить их в порядок, строить что-либо, разрушать, связывать и пр. Поддержка стремления к искусственному воспроизведению вещей.

◀ *Диалектическое искусство* — ребёнок, замечая, что разговор ведётся путём вопросов и ответов, сам приучается спрашивать и отвечать на вопросы.

◀ *Грамматика* — способность правильно говорить на родном языке, т. е. отчётливо произносить буквы, слоги, слова.

◀ Начало *риторики* — подражание тропам и фигурам, которые встречаются в домашней речи.

◀ *Поэзия* — дети знакомятся с ней, заучивая как можно большее количество маленьких стихотворений.

◀ Начала *музыки* — пение некоторые места из псалмов и священных гимнов.

◀ Начальные познания в *хозяйстве* — представления о том, из кого состоит семья, кого называют отцом, матерью, служанкой, слугой, наёмным работником и т. д., а также названия частей дома (сени, кухня, спальня, стойло) и домашних предметов (стол, блюдо, нож, щётки) и их употребление.

◀ Предварительное ознакомление с *политикой* не простирается за пределы своего дома. Возможно, дети заметят, что некоторые граждане города собираются в магистрате и называются членами совета, городским судьёй, нотариусом и пр.

◀ Учение о нравственности (*этика*): умеренность в еде, опрятность в одежде и бережное обращение с куклами и игрушками, почтение к старшим, скорое и охотное

повиновение приказаниям и запрещениям, правдивость в словах, справедливость, жертвенность.

3. Школа родного языка составляет следующие 6 лет. Её цели, по Коменскому, состоят в том, чтобы все дети между шестью и двенадцатью (или тринадцатью) годами научились тому, пользование чем простиралось бы на всю их жизнь. А именно:

- Легко читать всё напечатанное и написанное на родном языке.
- Писать сперва красиво, потом быстро и, наконец, правильно, согласно с правилами грамматики родного языка.
- Считать цифрами и на счетах.
- Всё измерять правильно всеми способами: длину, ширину, расстояние и пр.
- Петь все употребительные мелодии, а кто более способен, того обучать также началам художественной музыки.
- Выучить наизусть большую часть псалмов и духовных гимнов.
- Знать историю и наизусть воспроизводить наиболее выдающиеся тексты Священного писания.
- Усвоить учение о нравственности, выраженное в правилах, поясненное примерами сообразно с развитием этого возраста, понимать его и стараться применять на деле.
- Знать о политическом и экономическом положении настолько, насколько это необходимо для понимания того, что происходит у них на глазах ежедневно дома и в городе.
- Иметь понятие об истории сотворения, падения и искупления мира.
- Изучить основы космографии: о круглой форме неба, о шаровидности висящей посредине земли, об океане, омывающем землю, о разнообразных изгибах морей и рек, о более значительных частях света, о главных государствах Европы; особенно же ученики должны заучить города своей родины, горы, реки и всё, что есть в ней достопримечательного.
- Ознакомиться со всеми общими ремесленными приёмами, чтобы впоследствии легче обнаружилась природная склонность и призвание.

Для достижения этих целей Коменский предлагает свою знаменитую классно-урочную систему, включающую следующие средства:

I. *Классы*. Все ученики школы родного языка, занятия в которой продолжаются шесть лет, делятся на шесть классов, занимающихся, насколько возможно, в отдельных помещениях, чтобы не мешать друг другу.

II. *Книги*. Для отдельных классов должны быть предназначены свои особые книги, которые бы исчерпывали всё нужное для этого класса, чтобы ни в каких других книгах не было необходимости, пока ученики находятся на данной стадии обучения.

4. Латинская школа — для детей от 12 до 18 лет. Её цели: четыре языка и вся энциклопедия наук. Из этой школы должны выйти:

- *Знатоки грамматики*, которые прочно усвоили все явления языка и в состоянии разъяснить их в латинском и родном языках в совершенстве, а в греческом и еврейском — насколько это необходимо.
- *Диалектики*, вполне опытные в определении и различении понятий, в доказательствах и опровержениях.
- *Риторика*, или ораторы, умеющие изящно говорить на любую тему.
- *Знатоки арифметики*.
- *Геометры* — как для различных жизненных потребностей, так и потому, что эти знания особенно пробуждают и изоощряют способности к изучению других предметов.
- *Музыканты* — как на практике, так и в теории.
- *Астрономы*, знакомые, по крайней мере, с основами учения о сфере и её вычислениями, так как без этого не будут ясны ни физика, ни география, ни большая часть истории.

Сверх перечисленных семи свободных искусств, ученики должны быть также:

- *Физиками*, понимающими строение мира, силу элементов, различие животных, свойства растений и металлов, строение человеческого тела и пр. как в отношении того, чем они являются сами по себе, так и в применении к потребностям жизни, что тем самым исчерпает и часть медицины, земледелия и остальных механических искусств.
- *Географами*, отчётливо представляющими себе очертания земного шара и морей с островами, рек, государств и пр.
- *Хронологами*, хорошо знающими принципы летосчисления от начала времён по периодам.

- *Историками*, способными перечислить наиболее важные перемены в судьбах человеческого рода в главнейших государствах, в церкви и различные обычаи и события из жизни целых народов и отдельных деятелей.

- *Моралистами*, умеющими точно различать все роды и виды добродетелей и пороков. Последних должно избегать, первым — следовать как в общей идее, так и в специальном приложении, например: к жизни экономической, политической, церковной и пр.

- *Богословами*, не только хорошо знающими основы своей веры, но и способными защищать их с помощью Священного Писания.

Путь к этим целям — через шесть классов. Коменский обосновывает следующую последовательность классов латинской школы:

1. Грамматический.
2. Физический.
3. Математический.
4. Моральный.
5. Диалектический.
6. Риторический.

Он говорит о необходимости применения единого метода: «О специальном методе, которым должно пользоваться в этих школах, скажу теперь только следующее. Мы предложили бы, чтобы обычные школьные четыре часа распределялись так: оба утренних часа (после молитвы) должны посвящаться той науке или тому искусству, от которых класс носит своё название; первый час после полудня должна занимать история, второй час — упражнение в стиле, упражнение голоса, рук,сообразно с тем, чего требует материал каждого класса»⁶.

5. Академия — для обучения от 18 до 24 лет. Академия предоставляет завершение и дополнение всех наук и все высшие предметы образования. Я.А. Коменский формулирует три пожелания об академии, чтобы там:

1. Велись действительно все исчерпывающие занятия, чтобы ничего не оставалось в науках и в человеческой мудрости, что не служило бы там предметом изучения.
2. Употреблялись наиболее лёгкие и верные методы, чтобы дать всем, кто сюда приходит, основательную учёность.

⁶ Там же. С. 104–105.

3. Общественными почётными должностями награждались только те, кто успешно достиг намеченной цели и стал достоин и способен к тому, чтобы ему можно было верить управление человеческими делами.

Чтобы академические научные занятия были универсальными, для этого необходимы: учёные и знающие профессора всех наук, искусств, предметов, языков, которые бы извлекали из себя все эти знания, как из живой сокровищницы, и сообщали всё для всех; доступная библиотека различных писателей; в академию будут посылаться только избранные умы, цвет человечества, а остальные направляются к ремёслам и торговле; каждый учащийся посвятит себя тому виду занятий, к которому его предназначила природа (музыкант, поэт, оратор, физик, богослов, медик, юрист); высоко развитые натуры должны поощряться, чтобы не было недостатка в людях, получивших всестороннее образование и вполне обладающих мудростью.

6. Школа зрелого возраста. Я.А. Коменский даёт следующее определение: «Зрелым называется человек, достигший предела роста и сил, способный к ведению дел и уже начинающий на деле тот образ жизни, к которому готовился»⁷. Средняя часть жизни — тоже школа, в которой предстоит ещё многому научиться, причём не просто играм и упражнениям, а уже серьёзным делам. При вступлении в эту школу надо избрать определённый род жизни.

Это школа серьёзного ведения дел и разнообразного общения с людьми. Её цель — благоразумное и искусное управление жизнью, особенно деятельной любовью; забота о том, чтобы приобретённые ранее знания, нравы и благочестия были перенесены в дела жизни и нашли в ней своё применение.

Классов, или, вернее, ступеней этой школы, Коменский называет три: 1) вступающие в зрелый возраст, или начинающие своё жизненное дело; 2) продолжающие дело своей жизни; 3) ведущие своё жизненное дело к завершению.

Средства: 1) три книги божии, к непосредственному прочтению которых мы теперь переходим; 2) загруженные делами, люди

имеют отныне время лишь для Бога и своего призвания; 3) из встречающихся авторов — только самые лучшие.

Способ — всё делать всерьёз, то есть на практике и для пользы.

Метод — внутренние монологи, все возможные случаи излагаются перед самим собой и выносятся решения.

Школа зрелости требует образцов, наставлений и упражнений. Взрослые люди тоже должны 1) изучать историю, чтобы почерпнуть в ней примеры; 2) искать в учёных книгах общезначимое знание; 3) упражнять себя в непрестанной деятельности, благородных состязаниях, побуждающих к добру.

Школа зрелости свободна и не привязана к книгам и учителям; но всякий сам для себя и для своих ближних должен быть и учителем, и книгой, и школой, сам подавать себе и своим ближним примеры, предлагать наставления и упражнения.

Жизнь — путь к старости, к смерти, а за ней к вечности. Школа зрелости готовит опору для старости.

7. Школа старости, по Коменскому, — вершина человеческой мудрости, счастливое достижение предела земной жизни и блаженное вступление в жизнь бессмертную, или пожинание плодов жизни.

То, что старики тоже должны подчиняться законам совершенствования, Коменский заключает из следующего. Во-первых, вся наша теперешняя жизнь — низшая школа, где мы готовимся к академии вечности. Но старость есть часть этой жизни; следовательно, она часть школы; следовательно, она школа; следовательно, она должна иметь своих наставников и свои правила, свои уроки и задания, свою дисциплину, чтобы и для стариков продолжение жизни было продвижением вперёд. Во-вторых, завершение всякой деятельности требует максимального внимания, чтобы всё предшествующее не оказалось бесполезным и не было загублено; но старость есть конец всей жизненной деятельности; следовательно, на-

⁷ Там же. С. 134.

до остерегаться, чтобы все труды всей жизни не оказались напрасными. Следует знать и причины этой осторожности.

Школа старости — завершающая и высшая школа, она предлагает завершающее и высшее для человека на земле задание. Человеческая жизнь только тогда хороша, когда хороша её концовка.

Чему учат и учатся в школе старости? Коменский отвечает на этот вопрос так: в школе старости надо учить и учиться тому, каким образом старые люди должны иметь возможность, уметь и хотеть 1) правильно наслаждаться плодами проведённой жизни, 2) правильно проводить остаток жизни, 3) правильно завершать всю свою земную жизнь и радостно переходить в жизнь вечную.

Все семь школ Я.А. Коменский уподобляет месяцам года — от января до декабря и определяет их различный статус: «Первая школа будет всюду, где рождаются люди; вторая — в каждом доме; третья — в каждой деревне; четвёртая — в каждом городе; пятая — в каждом государстве или провинции; шестая — во всём мире; седьмая — везде, где окажутся старые люди»⁸.

Первые две школы являются частными, поскольку забота о них лежит на родителях, три средние могут называться общественными — о них заботятся церковь и власти; последние две — личные, ибо каждый взрослый сам должен стать мастером своей судьбы.

Пампедия, а также пансофия, пансколия, панбиблия, пандидаскалия

Перечисленные термины принадлежат Я.А. Коменскому. Фундаментальной идеей его учения является *пансофизм* — обобщение всех добытых цивилизацией знаний и донесение этого обобщённого знания через школу на родном языке до всех людей независимо от общественной, расовой, религиозной принадлежности. В тра-

ктате «Панегерсия» Коменский восклицает: «Если все мы — граждане

Вселенной, что мешает нам соединиться и жить по единым законам?»

Философия Коменского — пансофия: программа всеобщего воспитания, замысел объединяющего знания, вера в непрерывность процесса усовершенствования всех и всего посредством творческого труда, стремление к созданию комплексного метода формирования личности и общества. Пансофия — всеобщая мудрость, зеркало мировой машины (закономерностей совокупности предметов). В основе пансофии лежат три познавательных принципа: чувство (ощущение), разум, божественное откровение.

Панпедия — это универсальное воспитание всего человеческого рода. Именно такую задачу поставил учёный в своей работе «Всеобщего совета об исправлении дел человеческих». *Педия* означает обучение и воспитание, а *пам* — всеобщность.

Каковы цели этого учения? «Мы хотим научить всех людей пансофии, то есть сделать так, чтобы они умели:

- ◀ понимать строение вещей, помыслов и речей;
- ◀ понимать цели, средства и способы осуществления всех действий (своих и чужих);
- ◀ отличать в сложных и запутанных действиях, равно как и в помыслах, и в речах, существенное от случайного, безразличное от вредного и тем самым распознавать всякие искажения мыслей, слов и поступков, чужих и своих, чтобы везде и всегда возвращаться на правильный путь»⁹.

Цель воспитания, по Коменскому, — подготовка человека к вечной жизни. Путь к вечному блаженству он видит в познании внешнего мира, в умении владеть вещами и самим собой, в возведении себя к источнику всех вещей — Богу. Таким образом, Коменский выделяет три составные части обучения и воспитания: научное образование, нравственное воспитание, религиозное воспитание.

Для того, чтобы все люди были образованы, Я.А. Коменский считает, что понадобятся три фундаментальные вещи:

1. Мастерские культуры — универсальные школы для воспитания всех, названные им *пансколией*.

⁸ Там же. С. 117.

⁹ Там же. С. 108.

2. Книги — универсальные орудия воспитания, которые содержат всё, названные *панбиблией*.

3. Универсальные учителя, которые сумеют наставлять всех, всему и всесторонне, названные *пандидаскалией*.

О пансхолии, имеющей воплощение в 7 типах школ, мы уже говорили подробно ранее. Остановимся на двух других основах теории Коменского — панбиблии (учебных книгах) и пандидаскалии (учителях).

Набор книг для универсального образования, по мнению Коменского, должен быть немногочисленным. Сколько же будет этих учебных книг? Столько, сколько есть возрастных групп и различных целей воспитания, взаимно подчинённых друг другу. Коменский называет необходимость составления таких универсальных книг: «Панкосмография», «Панхронология», «Панистория», «Пандогматия», «Пансофия», взаимосогласованные «Комментарии» к книгам божиим, «Начала греческого языка», «Всеобщее разрешение трудностей», «Истребление ошибок», «Панантология», содержащая в алфавитном порядке все изречения, кем-либо и когда-либо сказанные остроумно и изящно, а также другие книги.

Эти книги должны иметь главы-ступени, как внутри себя, так и между собой соединённые, как звенья в цепи: всё последующее должно исходить из предыдущего, как на дереве каждый побег, лист, цветок и плод прорастают из своей почки.

Все книги должны быть понятны не только при объяснении учителем, но и самоучкам вне школы, что достигается диалоговой формой изложения и другими средствами.

Коменский придерживается позиции, что образование нужно «дать», соответственно он определяет основную задачу школьным книгам — передавать, переливать в просветлённые головы учеников божью премудрость, сосредоточенную в трёх данных Богом книгах: мир вовне нас, ум внутри нас, откровение до нас. Школьные книги он не считает сокровищницей образования и мудрости, но предписывает им роль воронки, с помощью которой в разум внимательных читателей переливается всё, что бьёт ключом из трёх книг божиих.

Очень строгие требования предъявляются к авторам школьных книг:

- Если кто-то и всё захочет писать, пусть ему разрешат это с условием, чтобы он писал, а не списывал.
- Не обнаруживать ничего, кроме благих новых открытий или, по крайней мере, новых соображений о ранее открытом ради лучшего понимания тайн мира или более удобного применения вещей в благих целях.
- Ничего не надо писать и издавать, кроме заведомо истинного и несомненно полезного.
- Новые книги должны быть написаны только математическим методом: без диспутов, на одних доказательствах.
- Никому не позволяется издавать книги наспех и преждевременно.
- Ни одна большая книга не должна выходить без указателя. Книга без указателя — дом без окон, тело без глаз, имущество без описи: не так легко ими воспользоваться.
- Все новые книги, сколько бы их ни было, — это лишь ключи и предисловия к божественным книгам: природе, Писанию и мастерской нашего собственного разума.
- Никто пусть не публикует никакой книги без ведома и согласия Советников света.

Иметь универсальные учебники мало, нужен соответствующий универсальный учитель — пампедический наставник, умелый в обучении всех людей всему, что способствует совершенствованию человеческой природы, ради доставления человеку всецелого совершенства.

От пандидаскалического наставника Коменский требует три вещи:

- каждый сам должен быть таким, каким должен делать других;
- каждый должен владеть искусством делать других такими;
- каждый должен быть ревнителем своего дела.

Словом, универсальный наставник должен мочь, уметь и хотеть насаждать пансофию.

Наставники должны знать: все цели своей профессии, все ведущие к ним средства, всё разнообразие метода. Универсальный учитель должен поставить тройную цель: *универсальность* (обучать всех всему), *про-*

стота (учить надёжно надёжными средствами), *добровольность* (учить всему легко и приятно, как бы играючи). В трёх словах эти цели таковы: учить всех, всему, всесторонне.

Учебники

Систему обучения Я.А. Коменского иногда называют энциклопедической, поскольку он считал, что образование должно включать в себя все области человеческого знания, причём при обучении необходимо использовать иллюстрированные учебники. Одной из своих нереализованных задач Коменский считал создание всеобщего учебника, который бы охватил все основные знания.

Вначале Коменский отдавал предпочтение предметному принципу и был автором предметных учебников по физике, геометрии, геодезии, географии, астрономии, истории. Затем он пришёл к убеждению, что человек должен получить целостную систему знаний. Примером такого собрания важнейших знаний о мире, природе, человеке, общественном устройстве и духовной области явился учебник «Открытая дверь языков» («*Janua linguarum reserata*», 1631). Он представлял собой пособие нового типа, где отвергался традиционный догматический путь изучения грамматики и синтаксиса и предлагался метод усвоения языка на основе познания элементов реального

мира. Учебник содержал 8 тысяч латинских слов, из которых были составлены простые предложения, сгруппированные в небольшие, постепенно усложняющиеся рассказы-статьи о важнейших явлениях окружающего мира.

В 1658 году Я.А. Коменский подготовил иллюстрированный учебник «Мир чувственных вещей в картинках» — упрощённый вариант книги «Открытая дверь языков», который стал первой учебной книгой, созданной на основе психологических принципов обучения. Здесь есть специальные главы, обучающие какому-либо ремесленному труду или работе: «Садоводство», «Землеводство», «Животноводство», «Выпечка хлеба», «Рыбная ловля» и т.д. В переработанном виде этот учебник использовался в некоторых странах Европы до второй половины XIX века.

Стремясь сделать учение интересным, Коменский составил учебную книгу «Школа — игра» (1656), которая представляла собой драматизацию «Открытой двери языков» и предназначалась для постановки на сцене школьного театра.

Большинство книг Яна Амоса Коменского вышло уже после его смерти. Книги, издававшиеся при его жизни, практически не сохранились. В 2007 году в Вене в антикварном магазине случайно был обнаружен написанный Коменским учебник латинского «Ворота языка», изданный в 1654 году, ещё при жизни философа. □